

Утро застало Гарри Поттера полным решимости пропустить скучную Историю магии, чтобы отправиться к Салазару и наконец разобраться со своей таинственной формой анимага. Но сначала ему предстояла беседа с профессором МакГонагалл. Сегодня их ждала Трансфигурация неживой природы, а после уроков, по новому расписанию, Гарри должен был практиковаться в кабинете профессора. Окончив урок, он подошел к МакГонагалл, лукаво улыбаясь. — Мистер Поттер, я так понимаю, у вас есть форма анимага? — произнесла она, с интересом наблюдая за ним. — Не "одна", профессор, кажется, у меня несколько форм анимага, — ответил Гарри, продолжая улыбаться. Удивление, сменившееся весельем, отразилось на лице профессора. — Так скажите мне, кто они? — спросила она, не скрывая любопытства. — Виверна и страшный волк. И было еще одно крошечное эльфоподобное существо, но я пока не смог его опознать. Может быть, вы сможете его увидеть? — поделился Гарри. — Виверна? Мистер Поттер, что вы знаете о магическом анимагусе? — МакГонагалл слегка заикнулась, ее выражение лица резко отличалось от привычного строгого. — Это... редкость? — уточнил Гарри. — Не у всех есть форма анимага. Но да, иметь более одной формы анимага — редкость. На самом деле, последний известный волшебник с несколькими формами анимага жил около 600 лет назад. Но магическая форма анимага? Я никогда о ней не слышал, разве что один из Основателей был таковым, но кто именно, я не знаю. — профессор заметно волновалась. — Что ж, хорошо, что у меня есть кто-то с более глубокими знаниями об Основателях, тогда... — Гарри попытался шутить, но МакГонагалл не поддержала его. — Магические анимаги очень, очень редки, и на это должна быть причина, хотя я не знаю, в чем она заключается. Исследований на эту тему было проведено не так много, поскольку количество магических анимагов в известной истории можно пересчитать по пальцам одной руки, и большинство из них, по понятным причинам, были очень затворниками. Это не вопрос силы, я уверена. Иначе директор школы был бы одним из них, а я знаю, что его форма — коза. — профессор замолчала, размышляя над сказанным. — Я не могу помочь вам овладеть формой виверны, но могу помочь вам овладеть формой волка. Что же касается неизвестности, то вы сами по себе. Считай это еще одним вызовом, Поттер. Молодец. Ты заставишь своих родителей гордиться тобой. Я знаю, что Джеймс никогда не заикнется о том, что у тебя не одна, а целых три магические формы, а Лили будет в восторге от того, что ты стал магическим анимагусом. — сказала она, вытирая слезинку с лица. Глаза Гарри загорелись от гордости и волнения. После десяти лет, в течение которых его называли "уродом" и "никчемным отродьем", ему было трудно принять любое признание. Это была одна из причин, по которой он предпочитал оставаться на заднем плане. Чем больше шумиха вокруг "мальчика, который жил" пыталась вывести его в центр внимания, тем больше он оставался в тени, стараясь быть "нормальным" и "просто другим счастливым мальчиком". И это его вполне устраивало. От Мальчика-Который-Выжил ожидали, что он будет хорошо защищаться, и поэтому его навыки в этой области были признаны. Но никто не хотел знать, в чем был хорош сын Джеймса и Лили Поттер. То, что он прекрасно владел рунами, что Трансфигурация и большинство изобразительных магических искусств давались ему естественно, никого не волновало. Тени Мальчика-Который-Выжил было достаточно, чтобы скрыть существование Гарри Джеймса Поттера. Дурсли никогда не хотели, чтобы он блистал больше, чем Дадли, который был одним из самых низких учеников в классе. Он готовил с пяти лет и умел делать зельеварение лучше всех в классе. Но это не имело значения, потому что Снейп всегда считал его избалованным сорванцом и никогда не отмечал его как предел приемлемости, даже если его работы были безупречны. Даже его друзья были более чем довольны этим. Гермиона могла быть лучшей на каждом уроке, самодовольно улыбаться и командовать им, а Рон мог быть счастлив, что у него есть кто-то, кто играет в шахматы (и проигрывает ему, подпитывая его эго) и говорит о квиддиче весь день. Но теперь все изменилось. Слова Салазара задели за живое. Он больше не собирался притворяться тем, кем не являлся. Он собирался блистать, и если он когда-нибудь захочет стать самим собой, то единственным способом будет подняться выше и выше, чем прозвище "Мальчик-который-жил". Убийство восьмидесятифутового василиска стало его победой, первым ударом по ненавистному

прозвищу. То, что он был магическим анимагом, было вторым. То, что у него было три формы анимага, было третьим. Гарри хотел, чтобы другие ценили его таким, какой он есть, а не потому, что он Мальчик-Который-Выжил. И он понял, что если попытки игнорировать свою славу не помогут, то лучше признать ее и использовать.

<http://tl.rulate.ru/book/109636/4095240>